

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
15 June 2020
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 2687/2015* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Муратом Телибековым (представлен адвокатом Бахытжан Торегожиной)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата сообщения:</i>	13 декабря 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 24 ноября 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	13 марта 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	свобода выражения мнений и ассоциации
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; несовместимость с Пактом; приемлемость <i>ratione personae</i>
<i>Вопросы существа:</i>	свобода выражения мнений; свобода ассоциации
<i>Статьи Пакта:</i>	19 и 21
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3 и пункт 2 b) статьи 5

1. Автор сообщения — Мурат Телибеков, гражданин Казахстана, 1958 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушения Казахстаном его прав, предусмотренных статьями 19 и 21 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 сентября 2009 года. Автор представлен адвокатом.

* Приняты Комитетом на его 128-й сессии (2–27 марта 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Кристоф Хейнс, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентриан Зюбери.

Факты в изложении автора

2.1 Автор — глава Союза мусульман Казахстана и член Общественного совета по разрешению социальных конфликтов при акимате (мэрии) города Алматы, Казахстан. По словам автора, аким (мэр) Алматы является единственным в стране акимом, который не выделяет в своем рабочем графике время для встреч с жителями города. Автор неоднократно, но безуспешно пытался организовать встречу жителей города с акимом для обсуждения различных актуальных социальных вопросов. Намереваясь добиться организации такой встречи, Союз мусульман Казахстана и Мусульманский комитет по правам человека в Центральной Азии 28 мая 2013 года направили акиму письмо, в котором сообщили, что группа жителей города Алматы хотела бы встретиться с ним 4 июня 2013 года для обсуждения указанных выше вопросов. На своей странице в одной из социальных сетей автор разместил сообщение, в котором рассказал о письме акиму и пригласил желающих принять участие в такой встрече присоединиться к нему в здании акимата 4 июня 2013 года.

2.2 Утром 4 июня 2013 года группа жителей города собралась перед зданием акимата для встречи с акимом. По словам автора, участники собрания не перекрывали дорогу и не мешали проходу других граждан, у них не было ни плакатов, ни звукоусиливающей аппаратуры. В то же утро при выходе из своего дома автор был задержан сотрудниками полиции. Ему было предъявлено обвинение по статье 373.3 Кодекса об административных правонарушениях (нарушение законодательства о порядке организации и проведения мирных собраний), и его дело было немедленно передано в Специализированный межрайонный административный суд города Алматы. В тот же день суд признал его виновным в организации несанкционированного собрания и приговорил к семи суткам административного ареста.

2.3 В неуказанную дату автор обжаловал это решение в Алматинском городском суде, утверждая, что было нарушено его право на свободу собраний и выражения мнений. 7 июня 2013 года Алматинский городской суд оставил его жалобу без удовлетворения. Автор также подал ходатайство о пересмотре этого решения в порядке надзора в прокуратуру Алматы, которое было отклонено 25 июня 2013 года, и аналогичное ходатайство в Генеральную прокуратуру Казахстана, которое было отклонено заместителем Генерального прокурора Казахстана 5 ноября 2013 года.

2.4 Автор утверждает, что исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3. Автор утверждает, что, арестовав его и приговорив к семи суткам административного ареста, государство-участник нарушило его права на свободное выражение мнений и мирные собрания, предусмотренные статьями 19 и 21 Пакта. Он добавляет, что государство-участник не предоставило никаких обоснований того, почему необходимо было ограничить его права.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В вербальной ноте от 3 февраля 2016 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения. Государство-участник утверждает, что сообщение может быть представлено третьим лицом только в том случае, если автор не может представить его лично. Учитывая, что в рассматриваемом деле автор не представил никаких доказательств того, что он не мог лично представить свое сообщение, оно должно быть объявлено неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

4.2 Государство-участник утверждает, что данное сообщение также несовместимо с положениями Пакта и поэтому является неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола. Оно отмечает, что Комитет, как правило, не может пересматривать решения, касающиеся административной, гражданской или уголовной ответственности отдельных лиц, а также рассматривать вопрос о невиновности или виновности.

4.3 Государство-участник отмечает, что, испрашивая средства правовой защиты, автор просит привлечь к ответственности лиц, виновных в нарушении его прав. Государство-участник ссылается на соображения Комитета по делу *X. К. М. А. против Нидерландов*, в которых Комитет постановил, что Пакт не предусматривает права на привлечение другого лица к уголовной ответственности¹. По мнению государства-участника, это делает данное сообщение несовместимым с положениями Пакта согласно статье 3 Факультативного протокола.

4.4 Государство-участник утверждает, что просьба автора о том, чтобы государство-участник привело свое законодательство в соответствие со статьей 21 Пакта и гарантировало условия для проведения мирных собраний, не только несовместима с положениями Пакта, но и требует, чтобы Комитет превысил свои полномочия и внес поправки во внутреннее законодательство государства-участника, вмешиваясь, таким образом, во внутренние дела суверенного государства.

4.5 Государство-участник также утверждает, что автор не обосновал, каким образом действующее внутреннее законодательство нарушает его права, предусмотренные статьями 19, 21 и 14 Пакта. Государство-участник ссылается на соображения Комитета по делу *Е. З. против Казахстана*, в которых Комитет признал сообщение неприемлемым, поскольку автор не обосновал свои утверждения по статье 14². Государство-участник утверждает, что автору были предоставлены все права и средства защиты для обеспечения справедливого судебного разбирательства.

4.6 Государство-участник оспаривает приемлемость данного сообщения по причине неисчерпания имеющихся внутренних средств правовой защиты. Государство-участник отмечает, что после того, как ходатайство автора о пересмотре в порядке надзора было отклонено заместителем Генерального прокурора Казахстана, он имел право подать ходатайство о пересмотре в порядке надзора Генеральному прокурору. Государство-участник ссылается на соображения Комитета по делу *Т. И. против Литвы*, в которых Комитет признал сообщение неприемлемым, поскольку автор не представил каких-либо причин, по которым он не жаловался на продолжительность разбирательства в ходе уголовного процесса по его делу, в том числе на этапах подачи апелляционной и кассационной жалоб, а также не воспользовался средствами правовой защиты в связи с этими утверждениями на более позднем этапе, в судах ординарной юрисдикции³. Государство-участник приводит пример дела, в котором ходатайство о пересмотре в порядке надзора, поданное Генеральному прокурору в 2015 году, привело к тому, что Верховный суд отменил решения нижестоящих судов и впоследствии пришел к выводу, что акимат Алматы незаконно отказал двум лицам в разрешении на проведение голодовки в их квартире.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 В письме от 10 марта 2016 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения. Он отвергает ссылки государства-участника на правовую практику Комитета как неуместные. Он отмечает, что государство-участник не представило никаких аргументов в отношении того, почему оно запрещает своим гражданам осуществлять свое право на мирные собрания. Он ссылается на *Руководящие принципы по свободе мирных собраний*, разработанные Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе в 2007 году⁴, и заявляет, что государство-участник нарушает каждый из этих руководящих принципов. Автор утверждает, что, хотя статья 10 Закона о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций позволяет местным органам власти регулировать порядок проведения

¹ *X. К. М. А. против Нидерландов*, сообщение № 213/1986, пункт 11.6.

² *Е. З. против Казахстана* (CCPR/C/113/D/2021/2010), пункт 7.5.

³ *Т. И. против Литвы* (CCPR/C/107/D/1911/2009), пункт 6.3.

⁴ Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), *Руководящие принципы по свободе мирных собраний*, 2-е издание (Варшава, ОБСЕ, 2010 год).

мирных собраний, она не наделяет их полномочиями определять места проведения собраний и тем более ограничивать их только одним конкретным местом. Автор также утверждает, что в своем решении № 167 от 29 июля 2005 года местный совет Алматы рекомендовал мэру города использовать главную площадь города для проведения официальных мероприятий, финансируемых государством, площадь за местным кинотеатром — для мероприятий и собраний, организуемых неправительственными организациями, а все остальные площади — для официальных и развлекательных мероприятий. Автор утверждает, что это решение не может считаться законом и не соответствует международному праву прав человека, поскольку оно фактически ограничивает свободу мирных собраний. Он также утверждает, что упомянутое решение дискриминирует граждан по признаку их политических взглядов.

5.2 Что касается аргумента государства-участника о неисчерпании автором внутренних средств правовой защиты, автор утверждает, что ходатайство о пересмотре в порядке надзора, направленное Генеральному прокурору, не является эффективным внутренним средством правовой защиты. Он отмечает, что направил такие ходатайства в прокуратуру Алматы и в Генеральную прокуратуру, но оба они были отклонены.

Замечания государства-участника по существу сообщения

6.1 В вербальной ноте от 19 июля 2016 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Оно утверждает, что автор был признан виновным в организации несанкционированного собрания 25 человек перед зданием акимата города Алматы. Согласно государству-участнику, статья 32 Конституции Казахстана предусматривает право на проведение мирных собраний, демонстраций и акций протеста. В то же время Закон о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций устанавливает определенные ограничения этого права. Статья 2 Закона предусматривает, что мирное собрание может быть проведено только после выдачи разрешения местным исполнительным органом. В деле автора суды установили, что до проведения собрания 4 июня 2013 года автор не получил такого разрешения. Кроме того, статья 10 Закона допускает дополнительные ограничения права на мирные собрания, которые могут быть введены местными законодательными органами в зависимости от конкретных местных условий.

6.2 Государство-участник отмечает, что статья 19 Пакта допускает некоторые ограничения права на мирные собрания. По словам государства-участника, во многих развитых демократических странах свобода мирных собраний ограничена специальными законами, устанавливающими условия проведения таких собраний, и во многих странах такие законы гораздо строже, чем в Казахстане. Во Франции, например, власти могут разогнать толпу после двух предупреждений, а если демонстрация продолжится, ее организаторы могут быть заключены в тюрьму на срок до шести месяцев. Для проведения митинга в Нью-Йорке в Соединенных Штатах Америки необходимо подать заявление за 45 дней до мероприятия с указанием маршрута, по которому намерены пройти участники, а в случаях, когда такое заявление не подано, участники митинга могут быть арестованы. В Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии уличные демонстрации и митинги могут проводиться только после получения официального разрешения полиции. В Германии любое массовое мероприятие должно быть санкционировано властями. Таким образом, как утверждает государство-участник, его регламентация публичных собраний соответствует нормам международного права, Пакту и практике, существующей в других демократически развитых странах.

6.3 Государство-участник отмечает, что положения статей 19 и 21 Пакта полностью отражены во внутреннем законодательстве Казахстана. Право на мирные собрания гарантируется статьей 32 Конституции, и может быть ограничено только в интересах национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья населения или защиты прав и свобод других лиц. Поскольку статья 10 Закона о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций позволяет местным законодательным органам вводить дополнительные требования к

проведению мирных собраний, местный совет города Алматы принял решение № 167 в целях дополнительной рационализации использования городской инфраструктуры. По мнению государства-участника, это решение представляет собой нормативный акт и является частью действующего законодательства Казахстана. Оно отмечает, что в своем заключении № 659/2011 от 20 марта 2012 года Европейская комиссия за демократию через право согласилась с Конституционным судом Российской Федерации в том, что российский Закон о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях может оставить некоторые дискреционные полномочия органам исполнительной власти⁵. Поэтому государство-участник приходит к выводу о том, что введение местными законодательными органами дополнительных требований в отношении проведения мирных собраний соответствует Конституции Казахстана, выводам Комиссии и соответствующей судебной практике Европейского суда по правам человека⁶.

6.4 Государство-участник отвергает аргумент автора о том, что решение местного совета Алматы является дискриминационным по признаку политических взглядов людей. Государство-участник утверждает, что по случаю национальных праздников могут проводиться официальные мероприятия в общественных местах, расположенных, как правило, в центральных районах, которые вмещают большое количество людей. Эти места обычно выбираются исходя из их пригодности с точки зрения обеспечения общественного порядка и безопасности, что соответствует положениям Пакта. Решение № 167 только лишь рекомендует проводить мероприятия, организуемые государством и негосударственными органами, в определенных местах. Таким образом, акимат города Алматы, если того требуют обстоятельства и в зависимости от предполагаемого количества участников, может выделить площадь за местным кинотеатром для проведения мероприятий, финансируемых государством, или собраний, организуемых неправительственными организациями. Например, 31 октября 2015 года эта площадь была использована акиматом Ауэзовского района для проведения публичного мероприятия, в котором приняли участие 300 человек. Поэтому государство-участник считает данный аргумент автора необоснованным.

6.5 Государство-участник далее отмечает, что в период с 2012 по 2015 год государственные органы официально санкционировали проведение 130 мирных собраний в Казахстане. 48 из них были проведены в 2012 году. Учитывая, что они проводились в соответствии с действующим законодательством, никаких мер в отношении организаторов и участников этих мероприятий принято не было. Государство-участник утверждает, что в данном случае автору ничто не мешало также организовать собрание в соответствии с действующим законодательством. Оно отмечает, что автор был наказан не за выражение своего мнения, а за организацию незаконного собрания, на которое он не получил разрешения. По словам государства-участника, лица, принимавшие участие в этом собрании, препятствовали свободному прохождению людей мимо входа в здание акимата, мешая тем самым работе государственного органа и нарушая общественный порядок. Государство-участник утверждает, что в этих обстоятельствах действия полиции по задержанию автора за организацию несанкционированного собрания были законными. Автору были предоставлены все права и средства защиты, предусмотренные законом, и назначенное ему наказание было обоснованным и соразмерным.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника по существу сообщения

7.1 В письме от 28 июня 2018 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника по существу сообщения. Автор утверждает, что мероприятие 4 июня 2013 года носило мирный характер и его участники не совершали никаких противоправных действий. Автор отмечает, что в соответствии с

⁵ Европейская комиссия за демократию через право, заключение № 659/2011 от 20 марта 2012 года, пункт 25.

⁶ Государство-участник ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу «Санди таймс» против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (жалоба № 6538/74), постановление от 26 апреля 1979 года.

пунктом 4 замечания общего порядка № 10 (1983) Комитета по статье 19 (свобода придерживаться своих мнений), когда государство-участник накладывает некоторые ограничения на осуществление права на свободное выражение своего мнения, эти ограничения не должны ставить под угрозу сам принцип этого права. Автор утверждает, что Комитет последовательно придерживается мнения о том, что государство-участник должно конкретно продемонстрировать точный характер угрозы любой из перечисленных целей, вызванной поведением автора⁷ и что в его случае ограничение его права на свободу выражения мнений не было оправдано потребностями национальной безопасности или защиты прав или репутации других лиц. Если бы ограничение было сделано на основании угрозы национальной безопасности, государство-участник должно было бы представить подробное обоснование и указать точный характер этой угрозы. Он утверждает, что, даже если бы государство-участник установило наличие законной цели ограничения, оно должно было бы также продемонстрировать, что принятые меры были необходимы для защиты этой цели. Автор утверждает, что Комитет последовательно отмечал, что критерий необходимости подразумевает элемент соразмерности в том смысле, что объем ограничения, налагаемого на свободу выражения мнений, должен быть соразмерен ценности, защите которой служит это ограничение⁸. Учитывая, что государство-участник четко не разъяснило, какую ценность оно защищает, вводя ограничения на свободу выражения мнений автора, наложенные на него административные санкции представляет собой ограничение его права на свободу выражения мнений, защищаемого пунктом 2 статьи 19 Пакта.

7.2 Автор отмечает, что мероприятие, состоявшееся 4 июня 2013 года, не было шествием, пикетом или демонстрацией, и поэтому ему не нужно было обращаться за разрешением. Он утверждает, что власти расширили определение «мирного собрания», содержащееся в первоначальном законе 1995 года, включив в него флэшмобы и арт-мобы и даже одиночные протесты, в результате чего любое публичное мероприятие может считаться несанкционированным, а его организаторы могут быть наказаны.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет, действуя согласно правилу 97 своих правил процедуры, должен принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

8.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что автор не обратился в Генеральную прокуратуру с ходатайством о пересмотре решения в порядке надзора. Комитет напоминает о своей практике, согласно которой обращение в прокуратуру с ходатайством о пересмотре вступивших в законную силу судебных решений не является средством правовой защиты, подлежащим исчерпанию для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола⁹. В данном случае Комитет также принимает к сведению ссылку государства-участника на дело, в котором по итогам рассмотрения жалобы в Генеральной прокуратуре Генеральным прокурором был принесен протест в Верховный суд, вследствие чего был сделан вывод о том, что акимат Алматы незаконно отказал двум лицам в разрешении на проведение голодовки

⁷ *Шин против Республики Корея* (CCPR/C/106/D/926/2000), пункт 7.3.

⁸ *Маркиш ди Мораши против Анголы* (CCPR/C/83/D/1128/2002), пункт 6.8.

⁹ *Алексеев против Российской Федерации* (CCPR/C/109/D/1873/2009), пункт 8.4; *Лозенко против Беларуси* (CCPR/C/112/D/1929/2010), пункт 6.3; *Судаленко против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2016/2010), пункт 7.3; и *Поплавный и Судаленко против Беларуси* (CCPR/C/118/D/2139/2012), пункт 7.3.

в их квартире. Комитет далее принимает к сведению утверждение автора о том, что в неустановленную дату он обратился в Генеральную прокуратуру с ходатайством о пересмотре его административного дела в порядке надзора. Однако 5 ноября 2013 года это ходатайство было отклонено заместителем Генерального прокурора. Комитет считает, что государство-участник не представило информации, подтверждающей, что обращение к Генеральному прокурору с новым ходатайством о пересмотре в порядке надзора было бы в данном случае эффективным средством правовой защиты. Поэтому Комитет приходит к выводу, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует ему в рассмотрении настоящего сообщения.

8.4 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что данное сообщение было представлено Комитету третьими лицами, а не самим автором. В этой связи Комитет напоминает, что правило 96 b) его правил процедуры предусматривает, что, как правило, сообщение должно представляться самим лицом или его представителем. Комитет отмечает, что в рассматриваемом деле предполагаемый потерпевший должным образом выдал адвокату доверенность на представление его интересов в Комитете. Соответственно, Комитет считает, что статья 1 Факультативного протокола не препятствует ему в рассмотрении настоящего сообщения.

8.5 По мнению Комитета, автор в достаточной степени обосновал свои утверждения по статьям 19 и 21 Пакта для целей приемлемости. Поэтому он объявляет сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел данное сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные в статьях 19 и 21 Пакта, необоснованно ограничив их осуществление. Вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается в том, были ли нарушены права автора по статьям 19 и 21, когда он был задержан полицией за организацию несанкционированного собрания 4 июня 2013 года и приговорен к семи суткам административного ареста. Комитет считает, что государство-участник ограничило права автора, в частности его право распространять всякого рода информацию и идеи, предусмотренное в пункте 2 статьи 19 Пакта, и право на мирные собрания, предусмотренное статьей 21. Таким образом, Комитет должен определить, могут ли эти ограничения, наложенные на права автора, быть оправданы в соответствии с пунктом 3 статьи 19 и вторым предложением статьи 21 Пакта.

9.3 Комитет ссылается на пункт 2 своего замечания общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, в котором он заявил, что свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности и имеют ключевое значение для любого общества. Эти свободы являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества. Комитет напоминает, что в пункте 3 статьи 19 Пакта допускаются некоторые ограничения, только если они предусмотрены законом и необходимы для уважения прав и репутации других лиц и для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Любое ограничение осуществления таких свобод должно строго отвечать требованию необходимости и соразмерности. Ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и они должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют, и быть ей соразмерны¹⁰. Комитет также

¹⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, пункт 22. См. также, например, *Турченок и др. против Беларуси* (CCPR/C/108/D/1948/2010), пункт 7.7; *Король против Беларуси* (CCPR/C/117/D/2089/2011), пункт 7.3; и *Поплавный и Судаленко против Беларуси*, пункт 8.3.

напоминает, что именно государство-участник должно продемонстрировать, что ограничения прав автора по статье 19 Пакта являлись необходимыми и соразмерными¹¹.

9.4 Комитет отмечает, что автору было назначено наказание за попытку организовать встречу между группой жителей Алматы и акимом города для обсуждения различных насущных социальных вопросов, в результате чего 4 июня 2013 года перед зданием акимата собралось 25 человек. По словам автора, участники этого собрания не перекрывали дорогу и не мешали проходу других граждан, у них не было ни плакатов, ни звукоусиливающей аппаратуры. Комитет принимает к сведению объяснение автора о том, что он пытался организовать эту встречу в своем качестве члена Общественного совета по разрешению социальных конфликтов при акимате города Алматы и что он даже не участвовал в этой встрече, так как был задержан полицией, когда выходил из своего дома 4 июня 2013 года.

9.5 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что автор был наказан не за выражение своего мнения, а за организацию незаконного собрания, на которое он не получил предварительного разрешения. В этой связи Комитет отмечает, что, когда государство-участник установило процедуру организации массовых мероприятий, оно фактически ввело ограничения на осуществление прав на свободу выражения мнений и собраний¹². Комитет отмечает, что в данном случае задержание автора и назначенное ему наказание — семь суток административного ареста — вызывают серьезные сомнения в необходимости и соразмерности ограничений прав автора. Комитет далее отмечает, что государство-участник не привело никаких конкретных оснований в подкрепление необходимости введения ограничений в отношении автора, как это требуется в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта, помимо того, что автор не получил разрешения до проведения собрания¹³. Кроме того, государство-участник не продемонстрировало, что избранные меры носят наименее ограничительный характер или соразмерны интересам, которые оно стремится защитить. Комитет считает, что в данных обстоятельствах, хотя ограничения в отношении автора и были введены на основании внутреннего законодательства, не было приведено доказательств того, что они являются обоснованными и пропорциональными в соответствии с условиями, изложенными в пункте 3 статьи 19 Пакта. Поэтому он приходит к выводу, что права автора по пункту 2 статьи 19 Пакта были нарушены¹⁴.

9.6 Комитет напоминает, что право на мирные собрания, гарантируемое статьей 21 Пакта, является одним из основных прав человека, которое имеет важное значение для публичного выражения мнений и убеждений отдельных лиц и необходимо в демократическом обществе. Это право предполагает возможность организации мирного собрания в общественном месте и участия в нем. Организаторы собрания, как правило, имеют право выбирать место, где их может увидеть и услышать их целевая аудитория, и никакое ограничение этого права не допускается, за исключением случаев, когда оно устанавливается в соответствии с законом и является необходимыми в демократическом обществе в интересах охраны государственной или общественной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Когда государство-участник налагает ограничения в целях обеспечения равновесия между правом человека на собрания и вышеупомянутыми общими интересами, оно должно руководствоваться целью содействовать осуществлению данного права, а не стремиться избыточно или несоразмерно ограничивать его¹⁵. Таким образом, государство-участник обязано обосновать необходимость ограничения права,

¹¹ *Андросенко против Беларуси* (CCPR/C/116/D/2092/2011), пункт 7.3; и *Поплавный и Судаленко против Беларуси*, пункт 8.3.

¹² *Говша и др. против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1790/2008), пункт 9.2.

¹³ *Торегожина против Казахстана* (CCPR/C/112/D/2137/2012), пункт 7.5; и *Жагипаров против Казахстана* (CCPR/C/124/D/2441/2014), пункт 13.4.

¹⁴ *Торегожина против Казахстана*, пункт 7.5; и *Жагипаров против Казахстана*, пункт 13.4.

¹⁵ *Мельников против Беларуси* (CCPR/C/120/D/2147/2012), пункт 8.5.

гарантируемого статьей 21 Пакта, и продемонстрировать, что такое ограничение не является несоразмерным препятствием для осуществления этого права¹⁶.

9.7 Комитет отмечает, что требование запрашивать разрешение у властей, когда режим выдачи разрешения фактически равнозначен системе уведомления и разрешение на проведение публичного мероприятия предоставляется в установленном порядке, само по себе не является нарушением статьи 21 Пакта, если его применение согласуется с положениями Пакта¹⁷. Неуведомление властей о собрании не делает собрание незаконным и поэтому не должно использоваться как основание для разгона собрания, ареста его участников или организаторов или наложения на них неправомерных санкций, таких как предъявление им обвинений в совершении уголовных преступлений¹⁸. Даже в случае несанкционированного собрания любое вмешательство в осуществление права на мирные собрания должно быть мотивировано в соответствии со вторым предложением статьи 21¹⁹.

9.8 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что положения статей 19 и 21 Пакта полностью отражены во внутреннем законодательстве Казахстана и что право на мирные собрания, гарантированное статьей 32 Конституции, может быть ограничено законом только в интересах национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья населения или защиты прав и свобод других лиц. Вместе с тем Комитет отмечает, что ни государство-участник, ни национальные суды не представили никаких пояснений в отношении того, каким образом административный арест автора сроком на семь суток был оправдан в соответствии с условиями необходимости и соразмерности, изложенными в статье 21 Пакта. Соответственно, Комитет приходит к выводу, что представленные ему факты также свидетельствуют о нарушении прав автора, предусмотренных статьей 21 Пакта.

10. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав автора, предусмотренных пунктом 2 статьи 19 и статьей 21 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Это требует от него предоставить полное возмещение ущерба лицам, права которых, закрепленные в Пакте, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, выплатить г-ну Телибекову адекватную компенсацию. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет вновь заявляет, что в соответствии с его обязательствами по пункту 2 статьи 2 Пакта государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство с целью обеспечения того, чтобы права, предусмотренные статьями 19 и 21 Пакта, могли быть реализованы в государстве-участнике в полном объеме.

12. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективные и обладающие исковой силой средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается обнародовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках в государстве-участнике.

¹⁶ *Поплавный против Беларуси*, пункт 8.3; и *Поплавный и Судаленко против Беларуси*, пункт 8.5.

¹⁷ *Инсенова против Казахстана* (CCPR/C/126/D/2542/2015), пункт 9.6.

¹⁸ *A/HRC/20/27*, пункт 29; и *A/HRC/31/66*, пункт 23.

¹⁹ *Инсенова против Казахстана*, пункт 9.6.